

¹Сайкенева Д.К. ²Пелевина К.В.

^{1,2}КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
E-mail: ¹saiken.eva.d@gmail.com, ²pelevina_karina@bk.ru

РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО» ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПИСАНИЙ И ЗАПРЕТОВ В РОДИЛЬНЫЙ ПЕРИОД В ТЮРКСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В культуре существует универсальное явление - оппозиция «свой - чужой», которая стала одним из важных элементов в формировании представлений о мире в целом. Данная оппозиция прослеживается на разных пластах культуры. Но в своей основе она отражает представления о дуальности мира, борьбе добра и зла. В процессе развития бинарность находит своё отражение в противопоставлении разных культур и народов, которые становятся «чужими» по отношению к друг другу.

Семиотический анализ ритуалов, обрядов и традиционного этикета даёт возможность проанализировать культуру не противопоставляя её, а выявляя общие моменты, которые объединяют народы по их восприятию «своего» и «чужого» в рамках вертикальной структуры мира, где «чужим» является нижнее пространство и его обитатели, а не чужой народ. Цель исследования различных аспектов восприятия «своего» и «чужого» пространства на примере предписаний и запретов в родильный период в тюркской и китайской культурах. Задачи данной работы проанализировать предписания и запреты, связанные с родильным периодом, в тюркской и китайской культурах. Выявить различия и сходства в подходах к организации пространства вокруг женщины в период после родов в этих культурах. В ходе исследования будет использован комплекс методов, включая анализ текстов и источников, интервью с представителями тюркской и китайской культур, сравнительный анализ социокультурных аспектов. Исследование позволит выявить специфику восприятия пространства в родильный период в тюркской и китайской культурах, выделить ключевые аспекты «своего» и «чужого» пространства и оценить их влияние на женщину в данном периоде. Полученные результаты позволят лучше понять роли культурных норм и традиций в формировании пространства в родильный период, а также выявить потенциальные аспекты, которые могут быть учтены при разработке программ поддержки женщин в послеродовом периоде в различных культурных контекстах.

Ключевые слова: «Свой», «чужой», родильные обряды, граница, пространство, табу и предписания.

Введение

В культуре существует универсальное явление - оппозиция «свой - чужой», которая стала одним из важных элементов в формировании представлений о бинарной структуре мира. Как пишет Ю.М. Лотман, всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (своё) пространство и внешнее (их), которые предстают соответственно как космос и хаос. При этом человек изначально погружен в реальное, данное ему природой пространство, но это оказывает непосредственное влияние на то, как он моделирует мир в своём сознании [1, с. 175-176]. Данная оппозиция с древности помогала человеку очертить границы «своего» - человеческого и «чужого» - природного. В дальнейшем данная оппозиция обретает дополнительное толкование и транслируется не только на дикое природное, но и на чужое вражеское пространство.

В культурной антропологии бинарная оппозиция часто выступает этнодифференцирующей. В традиционном обществе род определял принадлежность человека к «своему» или «чужому», это отражено в традициях, нормах и этикете поведения [2, 75]. Данные нормы показывают социальные взаимоотношения людей. Как например этикет общения с чужаками, приобщение невесты из чужого рода к семье, «очеловечивание» новорожденного и т.д. Но в основе данных традиций конечно же лежит более глубокий пласт представлений, связанный с мифопоэтическим мышлением, когда понятие «свой» и «чужой» отражало взаимодействие человека с природой, с «неокультуринным» пространством.

Взаимодействие разных народов на стыке различных цивилизаций породило представления о том, что разные народы противопоставляли свои традиции как «свое» - цивилизованное и «чужое» варварское. Но при анализе традиционной культуры народов мира можно отметить, что все они имели определённую структуру в основе которой данное противопоставление было по отношению к иному миру - нижнему (подземному). Тюркские племена и китайский народ с древности были соседями и взаимодействовали на разных уровнях культуры. Несмотря на то, что они воспринимали друг друга как «чужих», посредством семиотического анализа можно проследить, что их представления имели больше общего нежели частного. Так на примере обрядов родильного комплекса можно рассмотреть несколько примеров, демонстрирующих общие представления и их семиотическое толкование. В данной работе предпринимается попытка осмыслить «свое» и «чужое» пространство в комплексе родильных обрядов с целью прояснения некоторых табу, которых придерживались женщины в период беременности.

Материалы и методы исследования

В статье на основе этнографической литературы, устного творчества и запретов тюркского и китайского народов описаны представления связанные с понятием «своего» и «чужого». Применение структурно- семиотического подхода и сравнительного метода позволяет рассмотреть в тексте культуры двух народов границы миров как основной критерий перехода от «своего» к «чужому». Так, «норма» для человеческого мира раскрывается при помощи сопоставления структуры срединного и нижнего мира, анализируя переходный этап в жизни женщины и младенца, как сакрально опасный, когда многие запреты актуализируется автор из структурной плоскости переходит к анализу знакового содержания данных запретов, и к тому, как это интерпретировалось в обществе.

Семантический анализ родильных ритуалов способствовал раскрытию роли «очеловечивания» и «очищения», что аналогично упорядочиванию хаоса, созданию нормы свойственной человеческому миру. Таким образом, структурно-семиотический подход позволяет изучить огромный многослойный текст культуры, записанный разными «знаками» в фольклоре, традициях, запретах и мифах и интерпретировать его единым текстом.

Степень изученности темы

Сравнительно-сопоставительные исследования культуры разных народов не являются чем то новым на современном этапе в науке, но семиотический подход в изучении культуры является относительно новым направлением семиотики. Впервые данный термин употребили представители Московско-тартуской школы семиотики Ю. М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров и др.

Исследования семиотики культуры тюркского и казахского народа на современном этапе были предприняты рядом ученых А.А. Галиев [3], Н. Шаханова [4], Ж.Т. Ернараров [5], А.Б. Наурзбаева, Ж.Н., Шайгозова, Д.К. Сайкенева [6], данные труды раскрывают разные аспекты культуры через призму знаков. Среди китайских ученых Чжао Ихэн [7], Ли Йоучжэн [8], Лиен Фу [9] исследовали вопросы декодификации культуры и языка,

трансляции древних образов в современной жизни. Но вопросы «своего» и «чужого» пространства и то как это отразилось на содержании ритуалов по большей степени остаётся почти не изученным вопросом. Слабо изученность данного вопроса прежде всего объясняется тем, что семиотическая наука в области культуры находится на начальном этапе формирования, особенно среди казахстанских учёных. А в рамках сравнительной этнографии является непаханным полем для семиотиков и имеет большие перспективы дальнейшего развития.

Обсуждение

«Чужое» и «своё» прежде всего наиболее ярко выражаются в период пограничного состояния человека. А. ван Геннеп полагает, что обряды жизненного цикла связаны с пороговыми ситуациями [10]. Их часто называют переходными, ключевыми, узловыми, они направлены на получение определённого социального статуса. Они сопровождают человека от колыбели и до могилы, имеют структуру, которая сопоставима с идеей «своего» и «чужого» в пространственных координатах модели мира казахского народа. Ключевые моменты как рождение — брак — смерть в ритуалах соотносились с мифическим рождением космоса. В процессе перехода человек находится в сакральном мире, где вещи обретают свою знаковость. В этот момент актуализируется первозданное пространство и время, данный этап опасен дестабилизацией гармонии общества. Знаковость предмета и знак (символ) по мнению А. Байбурина были созданы с целью сохранения информации. Знаками в культуре становятся «подручные» средства, предметы обихода, музыка, мифы и т.д., которые создают целостную картину мира, и создают всеобъемлющую знаковую систему, которая на всех уровнях культуры могла трактовать элементы другой знаковой системы: «С помощью такой организации достигался эффект взаимовыводимости значений и сквозной метафоричности. Вместе с тем эта избыточность (множественность выражений при едином плане содержания) обеспечивала необходимый уровень помехоустойчивости: утрата каких-либо элементов не могла привести к забвению смысла, так как эти элементы дублировались другими и поэтому легко могли быть восстановлены» [11, с. 11].

В традиционной культуре многих народов вертикальная трехчастная структура мира является одной из универсальных моделей мира. Так, мир делится на верхний - божественный, срединный - человеческий и нижний - мир нечисти. Каждый из этих миров имеет свои границы и характеристики. Основное взаимодействие между мирами происходит между срединным и нижним миром. Характеристики этих двух миров можно рассмотреть с позиции противопоставлений как живой - не живой, видящий - слепой, активный - пассивный, хороший - плохой, нормальный - инаковый. В географическом пространстве эти границы могли характеризоваться «своим» пространством - дом, очаг, двор, родовое кладбище, посёлок, и «чужим» - водоёмы, овраг, расщелины, разломы в земле, чужие отдалённые территории.

Пороговые ситуации описанные Ван Геннепом приближают человека на семантическом уровне к «чужому» пространству, то есть к нижнему миру. Он приобретает качества, которые свойственны жителям нижнего мира, так как, на семантическом уровне для того, чтобы получить новый статус, в прежнем статусе нужно умереть. Это приближение к иному состоянию является опасным для беременной и младенца, так как в этот период они наиболее восприимчивы к влиянию «внешнего» мира.

Родильные обряды являются одним из этапов смены социального статуса. Так, например, невестка пришедшая из чужого рода проходит обряды инициации с целью приобщения к роду мужа. Будучи невестой она находится в промежуточном состоянии, во время свадьбы посредством разных ритуалов меняет статус и становится женой - «своей». Далее в процессе беременности она опять находится в пороговом состоянии. Беременная

женщина является «чужой» по отношению ко всем мужчинам. «Сакральное не сакрально само по себе, но может оказаться таковым в определённых ситуациях. ...Каждая женщина, будучи от природы нечистой, является сакральной по отношению ко всем взрослым мужчинам; если она беременна, то становится сакральной и по отношению к другим женщинам клана (за исключением близких родственников). Именно эти женщины по отношению к беременной представляют светский мир, который в этот период включает также и детей, и взрослых мужчин» [11, с. 16-17]. Поэтому в этот период времени придерживаются многих табу во взаимодействии с беременной и сама беременная должна следовать определенным предписаниям, чтобы не навредить себе, ребёнку и обществу.

В процессе защиты беременной основной акцент делается на её нахождение в «своём» пространстве. Обычно беременную всегда сопровождают и стараются не оставлять её одну. Так как её пограничное состояние (близкое к смерти) притягивает потусторонние силы. В особенности старались избегать мест связанных с маркировкой «чужого» пространства, таких как водоёмы. В целом полагают, что нечисть она может находиться и дома, и всегда окружает людей, но наиболее опасными они являются для беременной и морально слабых, эмоционально не устойчивых людей. При встрече с нечистью, они могут лишиться рассудка, о таких обычно говорят «*жын урды*» - джин его ударил, «*джинды*» джин в него вселился [12, с. 93-94]. Любой испуг женщины мог повлиять на формирование плода, отразиться на внешнем виде ребёнка. Любой внешний недуг в свою очередь воспринимался как ущербность, символ принадлежности к «чужому».

Так среди наиболее частых запретов в культуре народов мира является запрет беременным видеть и общаться с людьми, которые имеют физические дефекты и моральные качества, которые вызывают сомнение. Потому что они по своей природе являются причастными к нижнему миру. Нижний мир является зеркальной асимметрией человеческого мира, поэтому визуальный образ - нормы человеческого облика в ином мире имеет искажение.

В тюркской и китайской культуре имеются схожие запреты. В Китае следили за тем, чтобы беременная была всегда окружена людьми с высокими нравственными качествами, владеющими определёнными талантами, в «*妇人大全良方·娠子论*» говорится: «С момента закрепления плода в чреве, женщина должна строго следить за своим поведением и тем, что она говорит и что слышит. Она должна больше слушать прекрасных слов, стихи, прекрасную музыку. И наоборот не смотреть и не слушать не достойных слов и деяний. Только таким образом она сможет родить здорового, счастливого и почтительного ребёнка» [13, с 306].

И у казахов отмечают схожие представления: «Начиная с пятого месяца беременности ребёнок начинает шевелиться. Существует поверье, что ребёнок, походит на того, кто при первом его движении в чреве матери находился вблизи от неё. Поэтому, начиная с четвёртого месяца беременности старались не допустить близко к беременной людей с дурными приметами, нехорошими качествами» [14, с. 63].

Среди самых распространённых запретов можно отметить запрет на перешагивания верёвки и др. предметов. Китайцы беременной запрещают перешагивать через верёвку, полагают что верёвка может обкрутиться вокруг шеи ребёнка [15, с. 109]. У тюркских народов запрещено перешагивать через бакан (шест-подпорка), жели (веревка для привязи жеребят) полагают, что перешагнув через них роженица обречена на тяжелые роды. В поверье казахского народа данные предметы являются сакральными и отвечают за плодородие и достаток семьи. Также они являются маркерами границ обжитого человеческого пространства. Определённые запреты дошли до нас в отрыве от текста культуры или в процессе культурной динамики трансформировались, поэтому некоторые элементы скорее всего были утеряны. В китайском запрете перешагивание верёвки скорее всего связано с представлением о нити жизни. Так в буддийской традиции полагали, что

серебряная нить связывает людей с верхним миром. Если нить обрывалась человек умирал. Таким образом, перешагивая через верёвку в профанном мире на сакральном могли навредить судьбе (жизни) младенца.

Также ряд запретов, которые связаны с имитативной магией, такие как запрет вытягивать голову беременной через порог [16, с. 180]. В народном представлении это объясняют тем, что порог у китайцев ассоциируется с маткой, и такое действие могло вызвать сложности при родах. Но проводя более глубокий анализ можно отметить, что порог у китайцев также как и у тюрков олицетворяет предков. Китайцы порог двери называли «祖宗脖子», то есть шея предков. В более широком смысле этот порог был маркером своей территории, которая защищает от влияния нечисти, будучи в промежуточном состоянии порог для женщины актуализировал его знаковость и в прямом смысле становился порогом между мирами.

В Китае беременных называют «четырёхглазыми», или человеком с «двойным телом». Что подчёркивает её инаковый статус. С момента беременности у тюрков и казахов женщина соприкоснувшись с «чужим» в виде младенца в чреве, сама наделяется этими качествами, следовательно «чуждость» младенца распространяется на нее. Все эти запреты в процессе культурной динамики прошли трансформацию и на современном этапе трактуются иначе нежели в древности. Именно семиотический анализ данных представлений через призму «своего» и «чужого» отсылает нас к более древнему периоду, когда «чуждость» была связана с представителями «других» миров. Сам ребёнок воспринимался как дар с иного мира. Ребёнок, в культуре многих народов воспринимался как «нечистый», принадлежал иному миру и в процессе родильных обрядов его «очеловечивали». В фольклоре и обрядах народов мира новорожденных часто называют «бесами», «чужими», «нечистыми»: «Двойственное отношение к новорожденным можно объяснить их “изначальной” принадлежностью сфере чужого, нечеловеческого [11, с. 39]. Человеческий статус младенца проявляется только после проведения определённых обрядов. Так в китайской и тюркской традиции после родов ребёнок на протяжении года проходит обряды инициации и очищения. После первого обмывания ребёнка и до сорока дней его не показывают обществу, он проходит определённые ритуалы «доделывания» - «очеловечивания». Это могут быть ежедневные купания, массажирование младенца, разные обряды очищения.

После сорокового дня ребёнка социализируют, приглашают гостей и «включают» ребёнка в общество. Мать также проходит свою очередную социализацию. Из статуса невестки «чужой», она становится «своей», хотя данный статус на протяжении всей жизни женщины является относительным. В тюркской культуре данное мероприятие называется сороковины, у китайцев «月子», что абсолютно аналогичен тюркской традиции.

Данные ритуалы направленные на социализацию младенца и матери демонстрируют традиционное мировоззрение тюркского и китайского народа о бинарном делении пространства, когда в один из периодов сакральное пространство становится активным лишь для определённых лиц. Несмотря на то, что для остальных участников оно профанное, особый промежуточный статус иницируемых вовлекает все общество в данный процесс. «Чуждость» преодолевается посредством инициаций, и гармония в обществе стабилизируется.

Результаты исследования

1. Пространство в культуре двух народов может отражать сферу деятельности «своего» и «чужого»
2. Переходной период в родильной обрядности двух народов характеризует роженицу и младенца как «чужого»

3. Этапы послеродового очищения социализирует женщину и младенца и причисляет их к «своим»

4. Представления связанные со «своим» и «чужим» в культуре тюрков (казахов) и китайцев имеет больше общего, нежели отличного

Заключение

Необходимость изучения традиций и их современное толкование и оригинальный смысл возникает в силу того, что многие народы пытаются противопоставить достижения своей культуры соседним народам, тем самым выделяя свой высокий уровень развития. На самом деле традиции народов мира формировались в архаичный период, когда древние люди имели общие представления о структуре мира, данные представления нашли своё отражение в обычаях и ритуалах. И несмотря на то, что они прошли определённые изменения все же посредством семантического анализа можно выявить первоначальное знаковое содержание, которое демонстрирует больше общего нежели частного, а современное толкование демонстрирует практичность обрядов и рациональный подход народа к его толкованию. Тем самым выделяет не архаичность представлений основанных на мифопоэтическом мировоззрении, а их функциональность основанную на биологических потребностях. Семиотическое пространство предстает перед нами как многослойное пересечение различных текстов, вместе складывающихся в определённый пласт, со сложными внутренними соотношениями, разной степенью переводимости и пространствами непереводимости. Под этим пластом расположен пласт «реальности» — той реальности, которая организована разнообразными языками и находится с ними в иерархической соотнесенности. Оба эти пласта вместе образуют семиотику культуры. За пределами семиотики культуры лежит реальность, находящаяся вне пределов языка [17, 30]. Таким образом дешифровка оригинального культурного кода дает возможность изучить все культурные пласты и правильно трактовать ритуалы и традиции, сравнительные работы по этнографии и семиотике дают чёткое представление о культурной схожести народов на уровне символов, и лишь выделяет разные коды, которые помогли сформировать уникальный образ той или иной культуры.

Литература:

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
2. Сайкенева Д. К. «Свой и чужой» в мифопоэтическом мире тюрков: инаковость как признак принадлежности к нижнему миру// Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. Том 143 № 2 (2023), с. 74–85
3. Галиев А. А. Традиционное мировоззрение казахов. – Алматы, 1997. – 166 с.
4. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). – Алматы: Қазақстан, 1998. – 184 с.
5. Ерназаров Ж. Т. Семейная обрядность казахов: символ и ритуал. – Алматы, 2003. – 200 с.
6. Наурзбаева А. Б., Шайгозова Ж. Н., Сайкенева Д. К., Ускенбай К. З. Языки казахской культуры. – Алматы: КазНИИК, 2023. – 416с.
7. 趙毅衡. 符號學. 新銳文創, 2012. 418 頁.
8. 李幼蒸. 理論符號學導論. 中國社會科學出版社, 1993. 874 頁.
9. 连甫. 谈文化代码 // 外语语言教学研究–黑龙江省外国語學會第十一次學術年會論文集. 1997. 頁. 24–34.

10. Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. С франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.
11. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 253 с.
12. Поярков Ф. В. Из области киргизских верований // ЭО, кн. IX, 1891, № 4.
13. 陈自明. 妇人大全良方. , 北京: 人民卫生出版社, 1992年, - 660页.
14. Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX - начало XX в.). – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 214 с.
15. 万建中. 中国民俗通志·生养志, 济南: 山东教育出版社, 2005年, - 413页
16. 林永匡、袁立泽. 中国风俗通史·清代卷. 上海: 上海文艺出版社, 2001年, - 180页
17. Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.– Петербург: «Искусство – СПб», 2010. – 704 с.

References:

1. Lotman Ju.M. Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istorija [Inside of thinking worlds. Human- semiosphere - history]. – М.: «Jazyki ruskoj kul'tury», 1996. – 464 s. [in Russian]
2. Saikeneva D. K. «Svoj i chuzhoj» v mifopojeticheskom mire tjurkov: inakovost' kak priznak prinadlezhnosti k nizhnemu miru [«Us and them» in mythopoetic world of Turks: otherness as a sign of belonging to the other world]// Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija: Istoricheskie nauki. Filosofija. Religiovedenie. Tom 143 № 2 (2023), s. 74–85 [in Russian]
3. Galiev A. A. Tradicinnoe mirovozzrenie kazahov [Traditional worldview of Kazakhs]. – Almaty, 1997. – 166 s. [in Russian]
4. Shahanova N. Mir tradicionnoj kul'tury kazahov (jetnograficheskie ocherki) [The world of traditional culture of Kazakhs (ethographical essays)]. – Almaty: Kazakstan, 1998. – 184 s. [in Russian]
5. Ernazarov Zh. T. Semejnaja obrjadnost' kazahov: simvol i ritual [Family rituals of Kazakhs: symbol and ritual]. – Almaty, 2003. – 200 s. [in Russian]
6. Naurzbaeva A. B., Shaygozova Zh. N., Saikeneva D. K., Uskenbay K. Z. Jazyki kazahskoj kul'tury [The languages of Kazakh culture]. – Almaty: KazNIK, 2023. – 416s. [in Russian]
7. Zhao Yiheng. Fu hao xue [Semiotics] Xin Rui wen chuang, 2012. - 418 ye. [in Chinese]
8. Li Youzheng. Lilun fu hao xue daolun [Introduction into semiotics]. Zhong Guo Shehui kexue chuban she, 1993. - 874 ye. [in Chinese]
9. Lian Fu. Tan wen hua daima [Discussion about cultural code] // wai yu yan jiaoxue yan jiu – hei lun jiang shen wai guo yu xue hui di shi yi ci xue shu nian hui lun wen ji, 1997, ye 24–34. [in Chinese]
10. Gennepe A., Van. Obrjady perehoda. Sistematischeskoe izuchenie obrjadov [Rituals of transition. Systematical research of rituals] / Per. S franc. – М.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1999. – 198 s. [in Russian]
11. Bajburin A.K. Ritual v tradicionnoj kul'ture. Strukturno-semanticheskij analiz vostochnoslavjanskih obrjadov [Ritual in traditional culture. Structural-semiotical analysis of eastslavic rituals]. – SPb.: Nauka, 1993. – 253 s. [in Russian]
12. Pojarkov F. V. Iz oblasti kirgizskih verovanij [From the field of Kirgiz belief] // JeO, kn. IX, 1891, № 4. [in Russian]
13. Chen Ziming. Fu ren da quan liang fang [Complete Effective Prescriptions for Diseases of Women], Beijing: Ren min wei sheng chuban shehui, 1992 nian, - 660 ye. [in Chinese]
14. Toleubaev A.T. Relikty doislamskih verovanij v semejnoj obrjadnosti kazahov (XIX - nachalo XX v.) [Relicts of preislamic Kazakh belief of family rituals (XIX - beginning of XX crntury.)]. – Alma-Ata: Gylym, 1991. – 214 s. [in Russian]

15. Wan Jianzhong. Zhon Guo minsu tongzhi*shengyang zhi, Qinan: Shandong jiaoyu chuban she, 2005 nian, - 413ye [in Chinese]

16.Lin Yongkuang, Yuan Lize. ZhongGuo fengsu tongshi*Qingdai zhuang [Chinese customs's general history. Qing dynasty]. Shanghai: Shanghai wenyi chubanshe, 2001 nian, - 180 ye.[in Chinese]

17.Lotman Ju. M. Semiosfera [Semiosphere]. - - S.- Peterburg: «Iskusstvo – SPB», 2010. – 704 s. [in Russian]

¹Сайкенева Д.К. ²Пелевина К.В.

^{1,2}Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹saiken.eva.d@gmail.com, ²pelevina_karina@bk.ru

ТҮРКІ ЖӘНЕ ҚЫТАЙ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ АНА БОЛУ КЕЗЕҢДЕГІ ЕРЕЖЕЛЕР МЕН ТЫЙЫМДАРДЫ МЫСАЛҒА АЛА ОТЫРЫП, «ӨЗІНДІК» ЖӘНЕ «БӨТЕН» КЕҢІСТІКТІҢ ӘРТҮРЛІ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мәдениетте тұтас әлем туралы көріністің қалыптасуындағы маңызды элементтердің бірі болатын әмбебап құбылыс – «өзімдікі-бөтен» деген оппозиция бар. Мұндай оппозиция мәдениеттің әртүрлі қабаттарында да білінеді. Дегенмен, өз негізінде әлемнің қосарлығы, жақсылық пен жамандықтың күресін көрсетеді. Даму процесінде бір-біріне «бөтен» болатын әртүрлі мәдениеттер мен халықтардың қарсысалыстырымнан білінетін – бинарлық көрініс табады. Жоралар, салттар мен дәстүрлі этикетті семиотикалық талдау мәдениеттерді қарсы қоймай, оларды талдауға мүмкіндік береді, ол өзге халық емес, төменгі кеңістік пен оның тұрғындары «бөтен» болатын әлемнің вертикаль құрылымы шеңберінде, халықтардың «өз» және «бөтен» деп қабылдауы біріктіретін ортақ дүниелерді айқындайды. Зерттеудің мақсаты түркі және қытай мәдениеттеріндегі босану кезеңіндегі рецепттер мен тыйымдар мысалында «өз» және «бөтен» кеңістікті қабылдаудың әртүрлі аспектілерін. Бұл жұмыстың міндеттері түркі және Қытай мәдениеттеріндегі босану кезеңіне байланысты нұсқаулар мен тыйымдарды талдау. Осы мәдениеттерде босанғаннан кейінгі кезеңде әйелдің айналасындағы кеңістікті ұйымдастыру тәсілдеріндегі айырмашылықтар мен ұқсастықтарды анықтаңыз. Зерттеу барысында мәтіндер мен дереккөздерді талдауды, түркі және Қытай мәдениеттерінің өкілдерімен сұхбаттарды, әлеуметтік-мәдени аспектілерді салыстырмалы талдауды қоса алғанда, әдістер кешені пайдаланылатын болады. Зерттеу түркі және Қытай мәдениеттеріндегі босану кезеңіндегі кеңістікті қабылдаудың ерекшеліктерін анықтауға, «өз» және "бөтен" кеңістіктің негізгі аспектілерін бөліп көрсетуге және олардың осы кезеңдегі әйелге әсерін бағалауға мүмкіндік береді. Нәтижелер босану кезеңінде кеңістікті қалыптастырудағы мәдени нормалар мен дәстүрлердің рөлін жақсырақ түсінуге, сондай-ақ әртүрлі мәдени контекстерде босанғаннан кейінгі әйелдерді қолдау бағдарламаларын әзірлеу кезінде ескерілуі мүмкін ықтимал аспектілерді анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: «өзіндік», «бөтен», туу рәсімдері, шекара, кеңістік, ырым-тыйымдар.

¹Saikeneva D.K. ²Pelevina K.V.

^{1,2}Ablai Khan University of International Relations and World Languages,

Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹saiken.eva.d@gmail.com, ²pelevina_karina@bk.ru

DIFFERENT ASPECTS OF 'SELF' AND 'OTHER' SPACE, USING THE RULES AND PROHIBITIONS OF MATERNITY IN TURKISH AND CHINESE CULTURES

Abstract. There is a universal phenomenon in culture - the opposition of "own and "foreign", which has become one of the important elements in the formation of ideas about the world as a whole. This opposition can be traced to different layers of culture. But at its core, it reflects the idea of the duality of the world, the struggle between good and evil. In the process of development, binary is reflected in the juxtaposition of different cultures and peoples who become "strangers" to each other.

The semiotic analysis of rituals, rituals and traditional etiquette makes it possible to analyze culture not by contrasting it, but by identifying common points that unite peoples in their perception of "their own" and "alien" within the vertical structure of the world, where the "alien" is the lower space and its inhabitants, and not a foreign people. The purpose of the study is to study various aspects of the perception of "one's own" and "someone else's" space using the example of prescriptions and prohibitions during the maternity period in Turkic and Chinese cultures. The objectives of this work are to analyze the prescriptions and prohibitions related to the maternity period in the Turkic and Chinese cultures. To identify differences and similarities in approaches to the organization of space around a woman in the period after childbirth in these cultures. The research will use a set of methods, including analysis of texts and sources, interviews with representatives of Turkic and Chinese cultures, and comparative analysis of socio-cultural aspects. The study will reveal the specifics of the perception of space during the maternity period in the Turkic and Chinese cultures, highlight the key aspects of "one's own" and "someone else's" space and assess their impact on a woman in this period. The results obtained will allow for a better understanding of the role of cultural norms and traditions in shaping the space during childbirth, as well as identify potential aspects that can be taken into account when developing programs to support women in the postpartum period in various cultural contexts.

Key words: "Own", "alien", birthing rites, border, space, superstitions and taboo.

Автор туралы мәлімет:

Сайкенева Динара Кайратовна, PhD, қауымдастырылған профессор, Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Алматы, Қазақстан.

Сведения об авторе:

Сайкенева Динара Кайратовна, PhD, ассоциированный профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан.

Information about autor:

Saikeneva Dinara Kairatovna, PhD, Associate Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan.

Автор туралы мәлімет:

Пелевина Карина Вячеславовна, бакалавриат студенті, Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Алматы, Қазақстан.

Сведения об авторе:

Пелевина Карина Вячеславовна, студент бакалавриата, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан.

Information about autor:

Pelevina Karina Vyacheslavovna, bachelor student, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan.